

Юрий Куцук

Жизнь —
просто как
дважды два!

Юрий Кищук

Жизнь – просто как дважды два!

«Издательские решения»

Кищук Ю. Ф.

Жизнь – просто как дважды два! / Ю. Ф. Кищук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745647-4

Классик когда-то произнес слова: «Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь ни себя выше, лучше него, ни его выше и лучше себя» (Л. Н. Толстой). Найдя Бога, взглянув по-другому на человека, мы преображаемся обнаруженной нами простотой. Два рассказа-новеллы этой книги как раз о поисках «простоты».

ISBN 978-5-44-745647-4

© Кищук Ю. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
О книге	7
Тихая агония чужой души, или «Северный» синдром	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жизнь – просто как дважды два!

Юрий Федорович Кищук

© Юрий Федорович Кищук, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Кищук Юрий Федорович, в крещении Георгий, выпускник ПСТГУ (2006 г.), бакалавр теологии. Автор статей в православных периодических печатных и интернет-изданиях на темы, связанные как с современным состоянием общества, так и с историей России.

О книге

Как часто случается так, что скопив какие-то средства, добившись каких-то высот в карьере, устойчиво стоя на ногах, мы вдруг понимаем, что в чем-то очень остро нуждаемся. В чем? В простоте. В той простоте, которая делает чистой душу и сердце. Потеряв в суете, напыщенности и деловитости, мы скорее ищем ту простоту, которая приближает нас к Богу и дарит нам другое отношение к окружающим нас людям. Ведь недаром классик когда-то произнес слова: «Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь ни себя выше, лучше него, ни его выше и лучше себя» (Л.Н.Толстой). Найдя Бога, взглянув по-другому на человека, нас преображает обнаруженная нами простота. Два рассказа-новеллы этой книги как раз о поисках «простоты».

Тихая агония чужой души, или «Северный» синдром

... Болит душа... как часто я раньше не понимал что же это такое... В десятки раз тяжелее переносить такую боль, нежели физическую... Боль в каком-то участке тела, или даже пусть во всем теле, в жизненно важных органах, когда-нибудь проходит, или стихает, ее хотя бы возможно порою контролировать с помощью лекарств. На боль душевную очень трудно повлиять, её нельзя заглушить. Нужно обязательно найти ее «корень», но не для того чтобы его вырвать, а чтобы попытаться найти наиболее действенные средства к прекращению агонии... Скорее всего, мне действительно необходимо завершить свое «никчемное» путешествие именно таким образом, – лежа в реанимационной палате в дали от родных, умирая от ожогов и ран, при полнейшем параличе всех органов чувств...

Постепенное угасание при наличии набора функций одноклеточного организма, и тяжелый душевный груз – вот итог моего почти шестидесятилетнего пребывания на земле. Окажись еще неделю назад в теперешнем положении, то извергал бы проклятия и яростные остроты, желая залить своей желчью безысходности и смертельного уныния не только грешную землю, но и прожечь её испарениями небеса... каких-то пять с половиной дней способны изменить жизнь...

Итак, утро среды и от дома я уже был далек на целых

12 часов. Вообще, чем дальше едешь, тем как-то проще и

удобнее становится расстояние измерять не километрами, а часами. Практически сразу после того как я сел в вагон меня окутала сонная нега, противостоял я ей ни долго, да к тому же и во сне быстрее пролетает время, а мне предстояло еще много времени провести «на колесах». Совершив все утренние ободрительно-гигиенические процедуры, я сел у окна с кружкой горячего кофе.

Тяготившее меня вчера и еще задолго до этого чувство отчаяния отступило, а в место его в сердце воцарились отчужденность и ... близость, причем одновременно. Очень много неудобства мне доставляли пассажиры, с которыми непременно встречаешься лицом к лицу, выходя из своего купе. Нет, не всякое скопление народа может быть мучительно, но иногда бывает состояние, когда каждый обращенный пусть даже вскользь взгляд кажется чересчур лукавым, или гордым, или надменным. И напротив как неимоверно близки и дороги мне стали в то время оледеневшие руки-ветки берез, словно с мольбой о весеннем тепле тянущиеся к небу. Мне кажется, ничто не смогло бы привлечь так мое внимание, как тогда оно было приковано к хрустально-морозным одеяниям березок, и других деревьев. Как же тяжело сознавать, что через каких-то полчаса твоему безмятежно-бездумному, но все же одухотворенному созерцанию суждено прекратиться.

Поезд приближался к Красноярску, а это означало лишь одно – через несколько минут, «согласно купленным билетам», как минимум три человека зайдут в купе и мгновенно разрушат мое единение с природой, а главное, так редко случающееся единение с самим собой. Для того чтобы хотя бы на чуточку еще продлить свое состояние, к тому же еще и кое-что обдумать и осмыслить внутри себя, я решил твердо, оставаться как можно дольше для моих спутников «недоступным». Замкнуться полностью в себе, конечно же, не получится, в силу моего восприимчивого ко всему характера, но вот «вагонные роли», как мне казалось, мне всегда удавались.

И вот поезд начал замедлять свой ход, и на пороге передо мной оказалась молодая барышня с дамской сумочкой в одной руке и чемоданом на колесиках в другой, судя по всему бизнес-леди. Мы «дежурно» познакомились и попытались завести беседу тоже «дежурно». Вообще как сейчас принято говорить «обстоятельства нас вынуждают быть краткими и максимально тривиальными в разговорах». Так вот по-философски кратко и сухо на рассуждениях

о погоде наша беседа «завязла» и сошла на нет. Помнится на ближайшей станции я выходил подышать свежим воздухом, а потом заснул. Говоря откровенно словом «сон» охарактеризовать мое состояние было нельзя, меня бросало то в жар, то в холод. Вырвавшись из городской суеты я не получил желаемого пространства и воздуха для разгрузки мозга и свободной работы мыслей. Наверное, тогда мои чувства были сродни чувствам собаки сорвавшейся с цепи, не приученной к свободе и оттого не понимающей куда бежать, ведь дома ждет цепь, а на улице неприязнь сородичей.

Впасть абсолютно и безвозвратно в состояние уныния и безысходности мне помешали появившиеся после моего кратковременного и бесполезного «отдыха» новые попутчики. И опять все «дежурно» и скучно, хотя опять-таки в рамках приличия и благовоспитанности... Так прошел еще один день.

Утро предпоследнего дня моего странствия. Именно с этого дня начался отчет моего постепенного перерождения, перемены, как казалось незыблемых жизненных постулатов и сложившихся точек зрения на многие вопросы. Всем купе мы «просыпались» часов до десяти утра, и снова все разговоры – учтивая нудятина, лишённая всяческих эмоций и чувств. Но после чаепития все очень сильно изменилось...

Простояв несколько минут у окна в раздумьях начал свой странный монолог Валерий, мужчина лет сорока с самого начала нашей поездки отличающийся частым употреблением в своем рационе кофе с коньяком.

– Помнится, в детстве я хотел жить около моря. Представлял, как мы с отцом ловим рыбу, за ловлей встречая яркую зарю. А теперь боюсь его, и чем больше поселяется в душе страх, тем сильнее мне охота, с разбега сорвавшись со скалы лететь в его манящую и пугающую синь. И кажется порой, что это даже не синь, в снах море розоватого цвета а погружаясь бесконечно на дно захлебываюсь сладковато-дурманящей и как кажется дающей надежду водой. А может все и случится как в моем сне, но попробовать... Нет! Нельзя «попробовать», надо решиться на это или отвергнуть как дурное наваждение. Хм! Смешно-то как «на-важ-дение»!

Эта речь непонятным образом ввела всех слушателей в какой-то гипнотический шок, было заметно, что каждый из нас хотел прекратить столь странный и пугающий монолог, но боялся потревожить оратора, ведь вид его становился с каждой минутой все ужаснее. При этом, знаете ли, это был ужас, который испытываешь не при виде агрессивного разбойника, а наоборот ужас холодной леденящей душу безразличности и циничности гробовщика или, например опытного врача патологоанатома. И всегда непреодолимо хочется от таких речей убежать и куда-нибудь спрятаться как в детстве или же услышать в окончании речи, что все вышесказанное шутка и от души рассмеяться. Но наш «темный» оратор продолжал, а его тон становился все более пугающим и словно бы обездвиживающим...

– Ну, хорошо! Посмотрим, что осталось мне в жизни?, – рассуждал Валера, но скорее рассуждал наедине с собой, будто бы нас и не было вокруг.

– Семья? Да, она есть, но иногда «напрягает» именно то, о чем когда-то искренне мечтал... Думал ли я в свои 22 года, что для меня станут отвратительно противными спокойствие и тишина семейной жизни? Нет, хотя тогда, наверное, вообще по другому думал, были другие ценности, ориентиры! Да и были такие дурные качества в моем характере как юношеская наивность, «всевозможность» и «вседозволенность»! А сейчас хочется другого, но чего же? Адреналина, ярких эмоций? Если бы был больным, лежащим на операционном столе с такими «рвущимися» не понятно куда мыслями и желаниями, то тогда про меня сказали бы «посмотрите какая у него большая жажда жизни!». Но теперь я не болен и более хочется скорейшего пришествия минуты смерти, и не просто умереть хочу, а почувствовать смерть!

Валера, кажется, вдруг перестал смотреть сквозь нас, также как до этого смотрел сквозь окно вагона и наконец «увидев» нас, точнее осознав присутствие слушателей, он быстро окинул

всех взором, и счел видимо нужным, объяснить свой монолог, но и это у него получилось довольно-таки экстравагантно.

– Вы теперь думаете о том, что я либо сумасшедший, либо просто богатый и разбалованный человек? Как же вы правы и одновременно сильно ошибаетесь! Да, видимо, очень разбалован и жизнью и людьми! По нынешним меркам, не беден, хотя, конечно не Рокфеллер или Ротшильд! Скажем так, моих денег достаточно, чтобы не только содержать себя и семью, но и хватает вполне на удовлетворение моих «странностей»... Хотя, знаете – ли, жить, как говориться «как сыр масле» иногда очень «приторно» и отвратительно!

На несколько секунд в нашем вагоне воцарилась мертвая тишина. Казалось, что нарушить ее практически невозможно и вообще любые сказанные слова могут привести к странным и необратимым последствиям. Но среди нас все-таки нашелся человек, который взял на себя ответственность и стал оппонентом и критиком не только тишины, но и Валерия.

– Простите, конечно, меня, но я более не собираюсь слушать Ваши умозаключения напоминающие, увы, не философские размышления, как Вы их преподносите. Скорее Ваш монолог сходен с бредом, наподобие того, который бывает у больных белой горячкой. Скажу проще, все это полнейшая эгоистичная чушь. Мне интересен теперь лишь ответ на вопрос, какая из женщин согласилась связать с Вами свою судьбу? Или же Вы притворщик и лгун к тому же, или же раньше были другим?

Голос говорящего, а точнее «ответствующей» звучал очень твердо и безапелляционно. Анна Владимировна Гершинг, так звали нашу миловидную и смелую спутницу. Если и возможно представить, или сконструировать мысленно идеал современной деловой женщины, называемой теперь бизнесвумен, то наверняка Анна стояла бы на ближайших предшествующих ему ступенях. Женщина не броско накрашенная, одетая стильно, но не «гламурно». Поведением, манерами, речью показывающая свою зрелость, таких людей в хорошем смысле называют «человек со своей точкой зрения».

Сразу стала заметной возможность, превратится ветерку, пронесшемся мгновенно между нашими главными пока собеседниками-оппонентами в огромную и страшную бурю. Тогда то и была мной предпринята попытка разрядить обстановку.

– Подождите, давайте дослушаем человека! К тому же не зачем, основываясь на нескольких предложениях сказанных человеком делать поспешные выводы, и тем более уличать его в каких-либо пороках. Мы имеем дело скорее с инаковостью, ну или с чем-то в этом роде?!, – предположил «разряжая» обстановку я.

– Да-да Вы правы... это заболевание... наверное заболевание... мы все больны... тяжело больны, – слышался неуверенный еле различимый голос Андрея, человека занимающего четвертое место в нашем купе.

О нем, пожалуй, нужно сказать, что на первый взгляд он напоминал человека, страдающего неизлечимой смертельной болезнью, которая как будто бы не только, а точнее даже не столько охватила органы тела, сколько поразила душу. Постоянно выходящий покурить он выкуривал две пачки сигарет за день, его смоляно-черные кое-где с проседью волосы очень странно смотрелись на фоне белого как известь лица, не привыкшего казалось к выражению каких-либо эмоций. Его лицо было страшное, грустное и одновременно аристократически прекрасное. Вот, наверное, и все что я запомнил из его образа. Но вернемся к нашей беседе.

– А мне, знаете ли, ни сколько не стыдно!, – прервала мою речь Анна. Вообще не могу понять таких людей как Вы, уважаемый Валерий? Да и разговор Ваш уважаемые мужчины принял какой-то странно – отвратительно – унылый характер, не находите? Думаю, в вагоне-ресторане мне будет куда приятнее, к тому же я голодна! Поэтому разрешите откланяться, до следующей большой станции еще часа три, в это время обещаю Вас не беспокоить своим присутствием.

– Конечно, ступайте, – как можно мягче сказал я. У каждого из нас своя зона и предел комфорта! А Вы дорогой Валерий не стесняйтесь и продолжайте свой рассказ.... Все-таки на душе легче станет.

И в этот момент мне показалось вроде бы были исчерпаны все «неудобства». Выходящая Анна, взяв сумочку и сотовый телефон, просматривала свои звонки, Валерий присел у окна и задумчиво смотрел в заснеженную даль, казалось нескончаемых волшебных деревьев, неожиданно вдруг «ожил» Андрей.

– Простите, можете мне уступить место оратора, в нашем теперь уже сугубо мужском клубе, – немного хриплым, но очень уверенным голосом начал он. Вот Вы Петр Алексеевич твердо уверены в том, что разбираетесь в людях и наделены немалым жизненным опытом, чем и оправдываете неправомочно, как мне кажется присвоенное себе право быть человеком – «последней инстанцией». А на самом-то деле Вы очень обычный и до скуки ординарный человек. Вы также как и прочие люди в Вашем возрасте уверены в том, что опыт – это безотказный гарант безошибочности суждений, но, увы, все склонны ошибаться. Да и бывают ситуации, когда недопустима однозначность в оценке случившегося и выборе решения возникшей проблемы. Теперь просто замолчите хотя бы ненадолго и не вздумайте меня перебивать, пока я не закончу!

Он смотрел на меня в упор, казалось не моргая. Неожиданно мою душу охватили чувства давно ее не посещавшие. Словно как во времена средней школы почувствовал себя стоящим перед своим строгим отцом.

– Еще год назад я был очень успешным бизнесменом, – начал немного прищурившись, Андрей. Затем он немного наклонил голову, закрыл глаза, сдвинул брови, казалось, он боялся, вспоминая забыть о чем-то очень важном.

– В свои 32 года я считал, что хорошо воспитан, элегантен и довольно не дурен собой! «Семья» и «дети» для меня были очень далекими понятиями, к тому же обременительными и тормозящими мой карьерный рост, поэтому о таком важном событии в жизни любого человека как свадьба категорически не думал! Да и к чему думать, если мог «позволить» себе ухаживать за любой девушкой не стесняясь в средствах! Так вот в это «малиновое время», мне и пришлось столкнуться с трагедией задевшей и «подмявшей» меня, словно бумажный корабль колесо проезжавшего мимо бульдозера.

У меня была девушка, хотя нет, ни в коем случае не подумайте, что это была одна из тех девиц, за которыми я ухлестывал. Она просто любила меня... как брата... и это было для меня удивительней всего на свете.

А познакомились мы не совсем обычно. Когда-то один всего лишь раз, оказал одиноко стоящей ночью на остановке замерзающей девушке помощь, довезя ее до ближайшей церкви. По горделивой привычке оставил ей свою визитку. Ангелина, такое оказывается волшебное-неземное было у нее имя, позвонила через несколько дней, чтобы поблагодарить. Предложил встретиться, пытался «подкатывать», но безуспешно, постепенно мы сдружились, несколько раз встречал ее из храма, как то почти сразу она стала относиться ко мне как к старшему брату, стала заботиться обо мне, уж и не знаю чем, заслужил ее расположение. Поверите или нет, общаясь с ней, у меня появилось желание, не просто казаться, а в ее присутствии именно БЫТЬ хорошим, добрым, светлым человеком! Что говорить все мои разнохарактерные друзья в ее обществе старались вести себя дисциплинированно, тактично, высокоморально. Знаете, возникало такое чувство, что вот рядом с тобой идеал женственности, красоты, доброты и ты просто не вправе вести себя низко. Если и существуют ангелы, то думаю, мы с трудом смогли бы ее отличить от них. С ней было спокойно, тепло и безмятежно, а разве этого мало для современного человека постоянно барахтающегося, спешащего куда-то, живущего в непрерывном стрессе?

И вот, мы знакомы уже два года, за окном также как и теперь февральские морозы – отчаянные попытки зимы на прощание запомнятся! Приближается ее день рождения, помню, волновался в тот день как студент-первокурсник. Главный вопрос: что дарить Той, которая довольна всем что у нее есть, которую видно насквозь, но одновременно душа которой загадочна, как восьмое чудо света и существенней всего то что у нее уже есть бесценное сокровище – доброе сердце?

Вышел из дома, долго не мог завести в тот день машину. И вот уже в нагревающемся уютном салоне набираю озябшей рукой ее номер, в надежде услышать звонкий как весенняя капля ее голосок: Здравствуй братик! У меня все в порядке, тебе ничего не нужно купить, приготовить погладить... ..Гудок один... вот еще... звук знакомого голоса,...но ни ее голоса ...первая мысль – ошибся номером пальцы то замерзшие... вторая – случайно набрал повтор звонка и попал к Сашку моему давнишнему приятелю еще со школы, вчера с ним договаривались о встрече...

К сожалению, я не ошибся номером и это был Санек, но говорил он не со своего телефона... Как гром среди ясного неба звучали его слова: Андрюха! Сильно не переживай, но здесь такие дела... с Ангелиной сейчас еду в «скорой» в больницу... приедешь все объясню,...записывай адрес.

У меня руки сразу же стали ватные, кое-как записал адрес, через секунду практически до упора жму педаль газа... Слезы льются рекой, ничего не соображаю, такое уже было три года назад, тогда умерла мама, но здесь ведь есть еще надежда..Опомнился уже на «встречке», благо машин практически не было, перестроился, свернул на обочину, минут пять не мог прийти в себя... Огляделся, оказывается, стою уже возле нужной мне больницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.